

ИСТОРИОГРАФИЯ

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ КОРЕИ РЕАКЦИОННЫМИ АМЕРИКАНСКИМИ ИСТОРИКАМИ

О. С. Сороко

За последние годы в США появился ряд книг, посвященных истории Кореи после второй мировой войны. Но среди этой литературы работ прогрессивных авторов, а также книг либерально-буржуазного направления совсем немного, в основном же преобладают писания реакционных историков, для которых характерна тенденциозно-фальсификаторская трактовка современных событий в Корее.

Внимание реакционных авторов к этому периоду истории страны не случайно. События в Корее особенно наглядно показали миролюбивым людям во всех странах, и прежде всего в Азии, что американский империализм проводит агрессивную политику, в основе которой лежит стремление к порабощению народов и мировому господству. Реакционная американская историография безоговорочно оправдывает действия американских захватчиков в Корее, представляя их в выгодном правящим кругам США свете.

В Соединенных Штатах разработке истории Кореи новейшего времени наряду с профессиональными буржуазными историками большое внимание уделяют сотрудники государственного департамента и официальные лица. Среди них следует отметить Роберта Тейлора Оливера, много лет руководившего корейским отделом госдепартамента и связанного длительной дружбой с Ли Сын Маном. Оливеру принадлежит несколько книг о Корее, появление которых неизменно отвечало потребностям империалистической пропаганды и политики¹. Выводы и оценки автора

¹ Еще в 1944 г., когда правящие круги США разрабатывали планы послевоенной борьбы за мировое господство, появилась его книга «Корея — забытая нация» (R. T. Oliver. Korea the Forgotten Nation. New York. 1944). В этой книге, а также в предисловии к ней, написанном Ли Сын Маном, проводилась мысль о необходимости якобы установления американского контроля над Кореей после окончания второй мировой войны. Следующее выступление Р. Оливера с объемистой книгой относится к 1950 г., когда (спустя всего лишь два месяца после начала американской агрессии в Корее) появилось его фальсификаторское произведение «Почему началась война в Корее» (R. T. Oliver. Why War Came in Korea. New York. 1950), извращавшее причины возникновения войны и оправдывавшее американскую агрессию против КНДР. Книге предпослано посвящение — «настоящим американцам». С очевидными пропагандистскими целями в начале 1951 г. она была переведена в Лондоне (с дополнением новой главы) под названием «Правда о Корее» (R. T. Oliver. The Truth about Korea. London. 1951) и с новым посвящением: «Англо-американскому единству в разрешении дальневосточных проблем, которыми обе стороны так долго пренебрегали». Цель такого посвящения легко установить, если вспомнить, сколь энергично прогрессивная общественность всех стран мира, а также Англии в конце 1950 г. протестовала против американских планов применения атомного оружия в Корее и распространения американской агрессии на Китайскую Народную Республику. Следует также в этой связи напомнить о Вашингтонском совещании Трумэна и Эттли в декабре 1950 г., на котором США стремились еще глубже втянуть Англию в осуществление своих агрессивных планов на Дальнем Востоке (см. об этом Б. И. Бухаров. Политика США в отношении Китайской Народной Республики (1949—1953 гг.). М. 1958, стр. 78—79). Список основных книг Р. Оливера можно, пожалуй, закончить его панегириком о Ли Сын Мане (R. T. Oliver. Syngman Rhee. The Man behind the Myth. New York. 1954), который имеет целью оправдать поддержку американским империализмом в Южной Корее самых реакционных и продажных элементов.

используются как в общих работах о Корее², так и в исторических разделах специальных изданий, касающихся в основном хода военных действий в этой стране³.

Следует подчеркнуть, что характер буржуазной литературы по корейскому вопросу в период после 1950 г. в значительной степени определялся потребностями американской политики и пропаганды. Диссертационная работа К. Бергера⁴ «Корейский узел. Военно-политическая история», подготовленная под руководством Ф. Розенталя (Drake University), была одобрена для печати секцией военной истории американских вооруженных сил на Дальнем Востоке. (Примечательно, что эта книга была одновременно издана Оксфордским университетом в Англии, Индии и Пакистане.) Книга профессора Колумбийского университета Л. Гудрича «Корея: исследование политики США в ООН» подготовлена к публикации с помощью члена американской делегации в ООН Бенджамина Коена и издана Советом по международным отношениям⁵.

Связь с официальными учреждениями определяет основную черту реакционной американской литературы о Корее, состоящую в том, что авторы книг фальсифицируют политику американского империализма, пытаются оправдать и обосновать политику «с позиции силы». В настоящем обзоре не рассматриваются издания специально военного характера; они будут затронуты лишь в той мере, в какой в них освещаются некоторые общие вопросы истории Кореи и дальневосточной политики США.

Стремясь обелить американский империализм, реакционные авторы уделяют основное внимание внешнеполитической стороне истории Кореи в период после 1945 года. При таком подходе игнорируются социально-экономическая история страны, вопросы классовой борьбы, положение народных масс и т. д.

В настоящем обзоре дается характеристика лишь некоторых, главных линий фальсификации истории Кореи и внешней политики США в работах ряда американских реакционных историков.

Для современной американской буржуазной историографии характерна концепция об «антиколониализме» США. Она отчетливо прослеживается в рецензируемой литературе. «Политика США в Корее состояла в том, чтобы «доказать» как Советской России, так и народам Азии, что наше правительство не имело никаких колониальных и военных замыслов в Южной Корее»⁶, — пишет Р. Оливер. Проповедь антиколониализма США составляет основную линию почти всех работ американских реакционных авторов.

История нового и новейшего времени полностью опровергает миф об антиколониализме американского империализма не только на Востоке в целом, но и в Корее в частности. Достаточно обратиться лишь к некоторым фактам из истории Кореи, чтобы получить материал, показывающий давнишние захватнические устремления США в этой стране. Известно,

² Chung Kyung Cho. Korea Tomorrow. Land of the Morning Calm. New York. 1956; Carl Berger. The Korea Knot. A Military-Political History. New York. 1957.

³ Malcolm W. Cagle and Frank A. Manzon. The Sea War in Korea. Annapolis, United States Naval Institute. 1957; Lynn Montross and Captain Nicolas A. Canzona. U. S. Marine Operations in Korea. 1950—1953. Vol. I. The Pusan Perimeter. Vol. II. The Inchon-Seoul Operation; Vol. III. The Chosin Reservoir Campaign. Washington. 1954—1957.

⁴ Карл Бергер принимает участие в подготовке 20-томной истории второй мировой войны; в George Washington University он готовит докторскую диссертацию по истории американской дипломатии.

⁵ Leland M. Goodrich. Korea: A Study of U. S. Policy in the United Nations. New York. 1956.

⁶ R. T. Oliver. Why War Came in Korea, p. 6.

что еще в прошлом веке в Корею были направлены грабительские вооруженные морские экспедиции Ф. Дженкинса (1867 г.) и вице-адмирала Роджерса (1871 г.)⁷. Потерпев провал в этих актах агрессии, империалисты США в дальнейшем помогли Японии поработить Корею, а американские дельцы использовали в своих интересах японское вторжение в эту страну⁸. Предательская политика американских правящих кругов, которые активно содействовали японской агрессии, получила довольно полное освещение в советской историографии⁹. Соглашение Тафта — Кацура 1905 г. является настолько известным фактом сговора США и Японии за счет Кореи, что его не могут замолчать даже реакционные историки.

В период роста американско-японского антагонизма между двумя мировыми войнами американский империализм не оставлял своих экспансионистских замыслов по отношению к Корее. Еще в 1920 г. В. И. Ленин отмечал, что у японских колонизаторов «корейский лакомый кусок хотят вырвать американцы»¹⁰.

Во время второй мировой войны империалисты США, разрабатывая далеко идущие захватнические планы, также не оставляли без внимания Корею. Уже в начале 1942 г. в США консолидировалась корейская реакция, установившая связи с государственными деятелями США и госдепартаментом. Р. Оливер приводит интересный документ — письмо Ф. Рузвельту от 6 марта 1942 г. нескольких американских видных политических деятелей и руководителей корейской эмиграции. В нем излагались планы «освобождения» Кореи и включения ее в американскую сферу влияния¹¹. Кордэлл Хэлл в своих мемуарах отмечал, что Рузвельт в марте 1943 г. предложил поставить Корею после войны под международную опеку с участием США и Китая¹². В курсе этих агрессивных планов был и английский министр иностранных дел Антони Иден. Тогда же Рузвельт просил чанкайшистского министра иностранных дел Т. В. Суна помочь объединить силы корейской реакционной эмиграции¹³.

Таким образом, факты опровергают концепцию об «антиколониализме» США. Как видим, американский империализм уже в ходе второй мировой войны разрабатывал планы захвата Кореи. Известно, что и после окончания войны правящие круги США в ходе совещания министров иностранных дел трех держав (декабрь 1945 г.) предлагали принять решение об установлении многолетней опеки над Кореей¹⁴. Только твердая и последовательная позиция Советского Союза обеспечила такое решение корейского вопроса, которое действительно отвечало стремлениям народных масс Кореи к независимости и созданию собственной государственности. Однако, преследуя свои колонизаторские цели, американские империалисты осуществили раскол страны и сорвали выполнение решений о Корее.

В свете этого насквозь лживой является попытка К. Бергера, а также Р. Оливера и других авторов представить Советский Союз в качестве виновника провала работы совместной советско-американской комиссии в Корее. Документы, опубликованные МИД СССР в 1948 г., свидетельствуют об энергичной борьбе СССР за выполнение решений Московского совещания по корейскому вопросу. Они дают возможность выявить две линии, два подхода к решению этой проблемы. В ходе работы совместной советско-американской комиссии ясно определились, с одной стороны,

⁷ См. А. Л. Нарочницкий. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860—1895 гг. М. 1956, стр. 192—195.

⁸ Там же, стр. 798—799.

⁹ См., например, А. Добров. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны 1904—1905 гг. М. 1952; П. П. Севостьянов. Экспансионистская политика США на Дальнем Востоке (в Китае и Корее в 1905—1911 гг.). М. 1958.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 415.

¹¹ R. T. Oliver. Syngman Rhee, pp. 362—364.

¹² «The Memoirs of Cordell Hull». Vol. II. New York. 1948, p. 1596.

¹³ R. T. Oliver. Syngman Rhee, pp. 195—196.

¹⁴ «Советский Союз и корейский вопрос». Документы. М. 1948, стр. 8—12.

политика СССР, последовательно отстаивавшего право корейского народа жить в едином независимом демократическом государстве, и, с другой — политика правящих кругов США, стремившихся не допустить создания единого демократического правительства и сохранить расчленение Кореи. Американские представители пытались навязать комиссии такое решение корейского вопроса, при котором демократические силы оказались бы устраненными от участия в создании общекорейского правительства и в него вошли бы представители самой черной реакции, ставшей агентурой американского империализма.

Американские правящие круги рассматривали опеку как средство перераспределения колоний между империалистами. Затушеванная этот колониалистский характер политики США, реакционные историки прибегают к фальсификациям и прямой клевете на внешнюю политику Советского Союза. Так, Р. Оливер безапелляционно утверждает, будто «советские войска не хотели уходить из Кореи»¹⁵. Естественно, что Р. Оливер при этом умалчивает о неоднократных (в сентябре и октябре 1947 г., мае и сентябре 1948 г.) предложениях СССР Соединенным Штатам одновременно вывести войска из Кореи¹⁶. Однако инициатива Советского правительства неизменно оставалась без ответа. Ни слова Р. Оливер не говорит и о том, что к концу 1948 г. Советский Союз в одностороннем порядке вывел свои войска из Кореи, в то время как американское правительство отказалось последовать призыву и примеру нашей страны.

К. Бергер во многом солидарен с Р. Оливером, но все же он вынужден признать, что инициатива в вопросе о выводе войск из Кореи принадлежала Советскому Союзу¹⁷.

Пытаясь сорвать предоставление независимости корейскому народу, правящие круги США прикрывали свои колониалистские устремления различными провокационными маневрами. Кое-какие любопытные в этом отношении факты можно найти даже в трудах американских реакционных историков. Так, генерал Ходж, который возглавлял американский оккупационный аппарат в Южной Корее, получив уведомление государственного секретаря Бирса о том, что «США сочли возможным принять в Москве идею опеки», инспирировал в южнокорейской печати клеветническую антисоветскую кампанию. Реакционная пресса утверждала, будто Соединенные Штаты стояли за немедленное предоставление независимости Корее, но якобы по настоянию Советского Союза вынуждены были согласиться с опекой¹⁸. Эти измышления были опровергнуты в заявлении ТАСС от 25 января 1946 года¹⁹. Тем не менее Ходж на следующий день пытался отрицать бесспорные факты, приведенные в этом заявлении²⁰.

Лицемерие правящих кругов США, которые, с одной стороны, подписали согласованное решение о Корее, а с другой — сразу же начали подрывать возможности его осуществления, было столь очевидным, что Ходж получил указание отмежеваться от своего заявления. Однако это было только маневром, так как американские власти продолжали поощрять реакционные силы Южной Кореи в их клеветнической антисоветской деятельности в течение всей работы совместной советско-американской комиссии.

Для доказательства своего ложного тезиса о «бескорыстности» США американские буржуазные авторы ссылаются на Каирскую декларацию (1943 г.), в которой говорилось, что «Корея будет свободной и независимой» страной (почти каждый автор рецензируемых книг прибегает, как правило, к неоднократному цитированию этого положения). Американ-

¹⁵ R. T. Oliver. Why War Came in Korea, p. 118.

¹⁶ «Советский Союз и корейский вопрос», стр. 90—91, 100—101.

¹⁷ С. Веггер. Указ. соч., стр. 85.

¹⁸ Там же, стр. 62.

¹⁹ См. «Советский Союз и корейский вопрос», стр. 8—12.

²⁰ С. Веггер. Указ. соч., стр. 63.

ские историки утверждают, будто после Каирской конференции началась новая фаза американской политики в корейском вопросе и с того времени США якобы заботились лишь о восстановлении независимости Кореи.

Вину за продолжающийся раскол страны они лживо возлагают на Советский Союз. Вопреки широко известным фактам о миролюбивом характере внешней политики Советского государства буржуазные авторы нередко приписывают СССР агрессивные намерения, стремятся изобразить его внешней политикой как продолжение внешней политики царской России. Так, Р. Оливер пытается доказать, что Корея в течение 75 лет была якобы главным объектом русских поползновений²¹. Такое утверждение с фактической стороны неверно даже и для царской России, так как, во-первых, Корея никогда не была «главной» целью царской дипломатии, а, во-вторых, царизм имел определенные виды на эту страну только в 1895—1903 годах. Не соответствующее действительности утверждение Р. Оливера — это довольно распространенный в буржуазной историографии прием, к которому прибегают фальсификаторы, чтобы опорочить миролюбивую внешнюю политику СССР. Здесь мы имеем дело с попыткой буржуазных исследователей игнорировать принципиальные, коренные отличия внешней политики пролетарского государства, которому чужды какие-либо агрессивные цели, от захватнических устремлений царской России. Прибегая к подобным аналогиям, американские буржуазные авторы тщатся подкрепить ссылкой на факты из внешней политики царской России набившую оскомину выдумку империалистической пропаганды о «коммунистической угрозе».

Р. Оливер в извращенном виде представляет политику США. По его словам, Соединенные Штаты не были заинтересованы в Корее и все, что они хотели, — «это уйти в самый ближайший момент»²².

Такая версия повторяется и в работах ряда других буржуазных авторов. Так, К. Бергер в своей военно-политической истории Кореи в период 1945—1953 гг., исходя из Каирской декларации, пытается обосновать тезис о том, что американские войска, оккупировавшие в сентябре 1945 г. южную часть страны, не имели там якобы военно-стратегических интересов. В подтверждение своей мысли он приводит записи из дневника бывшего военного министра США Форрестала о том, будто в 1947—1948 гг. объединенная группа начальников штабов неоднократно «занималась вопросом об уходе из Кореи», так как эта страна не имела якобы стратегической ценности для США и вызывала большие оккупационные расходы²³. Однако, как видно из того же источника, военные круги США вовсе не собирались выводить войска из Кореи. Они поднимали данный вопрос для того, чтобы добиться увеличения военных ассигнований²⁴.

Мысль о том, что США не имели захватнических интересов в Корее, высказывается и в обобщающих трудах по истории Дальнего Востока²⁵. Эти идеи взяты из американских официальных публикаций и усиленно муссируются реакционными историками. Так, в официальной публикации госдепартамента «Конфликт в Корее» одним из исходных пунктов является утверждение, будто США не имели «стратегических интересов в Корее» и что американские войска якобы «защищали» в Корее «свободу и безопасность США»²⁶.

²¹ R. T. Oliver. Why War Came in Korea, p. 4.

²² Там же, стр. 6.

²³ C. Berger. Указ. соч., стр. 59.

²⁴ См. «The Forrestal Diaries». Edited by Walter Milles. New York. 1951, p. 436.

²⁵ См., например, Franz H. Michael and George E. Taylor. The Far East in the Modern World. New York. 1956, p. 669; Alfred Crofts, Persy Buchanan. A History of the Far East. New York. 1958, p. 495.

²⁶ «The Conflict in Korea». Department of State. Publication 4266. Washington 1951, pp. 3, 11.

Легенда о незаинтересованности Соединенных Штатов в южнокорейских базах связывается с основной пропагандистской линией американской реакционной историографии, старающейся доказать, что США преследовали в Корее лишь «бескорыстную» цель — создание «свободного», «независимого государства». «Бескорыстными» якобы были и отказ от выполнения решений Московского совещания, и незаконное внесение корейского вопроса на рассмотрение ООН (сентябрь 1947 г.), и проведение сепаратных выборов в Южной Корее (май 1948 г.), и американская вооруженная интервенция (июнь 1950 г.), и сохранение на юге вооруженных сил Соединенных Штатов, и т. д., и т. п.

Всякому непредубежденному читателю ясна с первого взгляда ложность подобных утверждений. Деятельность американских оккупантов в Южной Корее говорит о том, что подлинные цели империалистических кругов США заключались в закабалении свободолюбивого корейского народа. Корейский историк Ким Чу Соп привел в своем исследовании факты об интенсивном строительстве американцами после начала оккупации Южной Кореи военных дорог, аэродромов и баз, расширении портов (в Инчхоне, Пусане, Чинхэ, Есу, Пхохане) и т. д.²⁷

Фальшивая версия реакционной пропаганды, будто бы правящие круги США не желали превратить Корею в свою колонию, опровергается даже самой американской печатью. В ряде американских журналов появились статьи, где подробно обосновывалось значение южнокорейских баз в осуществлении планов американской военной политики²⁸.

К. Бергер, по существу, признает, что США не хотели уходить из Южной Кореи, так как серьезно опасались, что их марионетки будут сметены народным движением²⁹. Вместе с тем он оправдывает действия американских властей в Южной Корее по подавлению демократического движения, одобряет продолжение ее оккупации³⁰. По свидетельству Д. Колдуэлла³¹, с осени 1947 г. американская армия активно включилась в кампанию по «организации» сепаратных выборов³².

Разоблачая политику американского империализма, глава советской делегации на второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН (ноябрь 1947 г.) А. А. Громыко говорил, что США «политически Южную Корею начинают превращать в центр реакции в Восточной Азии. В территориальном отношении Корея, по-видимому, рассматривается как своего рода база Соединенных Штатов. Недаром наиболее реакционная американская пресса уже подчеркивает стратегическое значение Кореи, делая прозрачные и недвусмысленные намеки на то, каким образом и против кого такая база может быть или даже должна быть использована. Взоры этих органов печати устремлены из Кореи на север и северо-запад»³³.

Последующие события, и особенно развязанная в 1950 г. лисынмановской кликой и американским империализмом война против КНДР, попытки распространить агрессию на территорию народного Китая подтверждают правильность оценки американской политики в Корее, данной в документах Советского правительства. Известно, что с начала 1947 г.,

²⁷ Ким Чу Соп. Намчосонэссоы мигук сикминчжи есокхва чончхэк (1945—1948). (Колонизаторская политика американского империализма в Южной Корее). Пхеньян, 1957, стр. 58.

²⁸ См. например, «Far Eastern Economic Review», 1957, vol. 22, № 23, p. 723.

²⁹ С. Berger. Указ. соч., стр. 75.

³⁰ Там же, стр. 90.

³¹ В 1948—1950 гг. Д. Колдуэлл возглавлял отделение американской службы информации провинции Канвон, руководил здесь подготовкой и проведением сепаратных выборов. Его книга «The Korea Story», Chicago, 1952, хотя и восхваляет деятельность американских официальных лиц, руководивших избирательной кампанией, вместе с тем содержит много фактов, которые изобличают американские власти и лисынмановскую клику в насильственном проведении сепаратных выборов в мае 1948 года.

³² J. Caldwell. Указ. соч., стр. 31.

³³ См. «Советский Союз и корейский вопрос», стр. 85—86.

после принятия «доктрины Трумэна» (март) и «плана Маршалла» (июль), американский империализм активизировал свою захватническую деятельность в Корее, придавая ей все большее значение как военно-политической базе. Ослабление позиций империализма на Дальнем Востоке, особенно в результате победоносного развития народной революции в Китае, подняло в глазах американской военщины роль южнокорейского плацдарма. Это обстоятельство всячески замалчивается американскими буржуазными историками. Наоборот, они усиленно повторяют тезис об отсутствии у США интересов в Корее. Некоторые авторы (Р. Оливер, К. Бергер и др.) пытаются обелить агрессивную политику американских правящих кругов, нашедшую концентрированное выражение в то время в «доктрине Трумэна», оправдать эту политику якобы необходимостью противостоять «советской агрессии»³⁴.

Хорошо известно, что внешняя политика СССР основана на соблюдении ленинских принципов мирного сосуществования двух систем, равноправия и невмешательства во внутренние дела других стран. Под руководством Коммунистической партии и своего правительства советский народ отдаёт все силы на выполнение величественной программы коммунистического строительства, начертанной XXI съездом КПСС. Советские люди кровно заинтересованы в мире.

Реакционные историки пренебрегают этими фактами и пытаются очернить Советский Союз, весь социалистический лагерь, международное коммунистическое и рабочее движение. Пугало «коммунистической угрозы» служит в буржуазной историографии оправданием гонки вооружений, политики «с позиции силы». К. Бергер бездоказательно утверждает, что советская внешняя политика якобы заставила Соединенные Штаты вооружаться³⁵. Собственно, таков подтекст не только его работы, но, пожалуй, и большинства рецензируемых книг, изданных в США после начала корейской войны. Автор прибегает к некоторым экскурсам в историю, пытаясь доказать, что коммунистам вообще свойственно все решать «силой». История коммунистического движения опровергает такое положение. Как известно, резолюция XX съезда КПСС, отмечая закономерность различных (в том числе мирных) форм перехода к социализму, констатировала, что «большая или меньшая степень остроты классовой борьбы за переход к социализму, применение или неприменение насилия при этом переходе зависит не столько от пролетариата, сколько от степени сопротивления эксплуататоров воле подавляющего большинства трудящихся, от применения насилия самим классом эксплуататоров»³⁶. В этой связи следует, например, напомнить о том, что виновниками гражданской войны в СССР были прежде всего империалисты США, а также и других стран, что гражданская война в Китае (1945—1949 гг.) также возникла при самом активном вмешательстве американских империалистов. Тем не менее К. Бергер фальсифицирует некоторые вопросы истории национально-освободительного движения в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии после окончания второй мировой войны. К. Бергер утверждает, что произошло «резкое изменение тактики азиатских коммунистов, которым, согласно анализу госдепартамента, было приказано (опять старая погудка о «руке Москвы». — О. С.) забыть «коалиционный» план захвата власти и принять новый, революционный план вооруженной деятельности. В Корее эти события вызвали постоянный тупик в совместной советско-американской комиссии»³⁷.

Здесь мы имеем дело с характерным для американской реакционной историографии грубым искажением причин возникновения третьей гра-

³⁴ С. Бергер. Указ. соч., стр. 184.

³⁵ Там же.

³⁶ «Резолюция XX съезда Коммунистической партии Советского Союза». Госполитиздат. 1956, стр. 10—11.

³⁷ С. Бергер. Указ. соч., стр. 73.

жданской войны в Китае, агрессивных войн французских и американских империалистов в Индокитае, англо-голландских колонизаторов в Индонезии и т. д.

В советской исторической литературе на основе неопровержимых фактов доказано, что именно американский империализм и чанкайшистская клика сорвали борьбу Коммунистической партии Китая за мирное разрешение внутренних проблем страны и навязали китайскому народу гяжелую гражданскую войну³⁸. В американской печати некоторыми авторами высказываются здравые мысли и довольно точные оценки целей агрессивной политики правящих кругов США. Американский публицист К. Ламонт в брошюре «Программа мира для Соединенных Штатов» писал: «Отказ правительства Соединенных Штатов признать право на местную революцию в других странах — это один из самых отрицательных факторов в послевоенном мире. Это особенно справедливо в отношении Дальнего Востока, где в течение почти десяти лет Соединенные Штаты искусственно затягивали кровавую гражданскую войну в Китае, заключив военный союз с беспощадной диктатурой Чан Кай-ши и поддерживая его режим на Тайване»³⁹.

Известно также, что французские колонизаторы первыми начали войну против Демократической Республики Вьетнам и, поощряемые правящими кругами США, неоднократно отклоняли предложения правительства ДРВ о мирных переговорах⁴⁰. В свете этого оказываются совершенно несостоятельными попытки буржуазных реакционных историков снять ответственность с международного и прежде всего американского империализма за развязывание войн в Китае, Корее, Вьетнаме, Индонезии.

В извращенном свете представляются в рецензируемых книгах вопросы, связанные с возникновением войны в Корее. 25 июня 1950 г. лисынмановская армия силами 10 дивизий совершила нападение на Корейскую Народно-Демократическую Республику, развязав гражданскую войну. Вслед за этим США сразу же стали на путь вооруженной интервенции против корейского народа (американская авиация и флот уже 26 июня начали военные действия против КНДР) и одновременно предприняли агрессию против Китайской Народной Республики, захватив остров Тайвань. Чтобы прикрыть свой захватнические действия авторитетом ООН, Соединенные Штаты навязали Совету Безопасности в отсутствие представителей СССР и КНР незаконную резолюцию (27 июня 1950 г.), оправдывавшую уже постфактум американскую интервенцию против КНДР и представлявшую лисынмановскую клику «жертвой агрессии».

В заявлении Советского правительства от 4 июля 1950 г. отмечалось: «...вторжение американских вооруженных сил в Корею представляет собой открытую войну против корейского народа. Ее цель — лишить Корею национальной независимости, не допустить создания единого демократического корейского государства и насильственно установить в Корее антинародный режим, который позволил бы правящим кругам Соединенных Штатов превратить ее в свою колонию и использовать корейскую территорию в качестве военно-стратегического плацдарма на Дальнем Востоке»⁴¹. События наших дней, когда США превращают Южную Корею в свою ракетную базу и продолжают ее оккупацию, с новой силой подтверждают агрессивную сущность политики американского империализма на Дальнем Востоке.

Буржуазные фальсификаторы извращают историю возникновения и

³⁸ См. Г. Астафьев. Интервенция США в Китае и ее поражение (1945—1949 гг.). М. 1958; В. И. Глумин. Третья гражданская революционная война в Китае. М. 1958.

³⁹ «Правда», 17 января 1959 года.

⁴⁰ Во Нгуен Зи ап. Освободительная война вьетнамского народа против французских империалистов и американских интервентов. «Вопросы истории», 1959, № 4.

⁴¹ «Правда», 4 июля 1950 года.

ход войны в Корее. Вся пропагандистская машина США, и американская реакционная историография в том числе, преподносит лишь официальную версию событий. Появлению литературы даже либерально-буржуазного направления власти чинят всяческие препятствия. Так, например, было с книгой либерального журналиста И. Стоуна, который предпринял попытку самостоятельно разобраться в причинах войны. Его книга «Закулисная история войны в Корее»⁴², основанная на анализе официальной документации, материалов ООН и американской прессы, помогает, хотя автор далеко не всегда последователен и его работа не лишена серьезных недостатков, понять тот несомненный факт, что интервенция в Корее была заранее запланирована империалистами США. С агрессией в Корее американский империализм связывал определенные расчеты на разрешение целого ряда своих внутренних экономических трудностей и восстановление международного престижа США после нескольких внешнеполитических провалов на Дальнем Востоке. «Корея была благословением. Как-то «Корея» все равно должна была возникнуть в том или ином месте земного шара»⁴³, — делает признание командующий американской 8-й армией генерал Ван Флит.

Наиболее откровенно политика «с позиции силы» восхваляется в изданиях, освещающих вопрос о военных действиях в Корее. Эта литература содержит материалы, которые могут представлять интерес в первую очередь для военных историков. Однако выводы и обобщения, приводимые в ней, служат целям подрыва дела мира и международной безопасности. В этом отношении такие издания смыкаются с оголтелой империалистической пропагандой войны и агрессии. Во всем этом можно убедиться на материале объемистой книги Малькольма Кэгла и Франка Манзона «Морская война в Корее» (книга не имеет научного аппарата, так как основана на показаниях высших руководителей американской армии и флота). М. Кэгл и Ф. Манзон пытаются обосновать тезис о том, что доктрина Альфреда Мэхэна сохраняет свою силу и в нашу эпоху и что Соединенным Штатам необходим мощный флот для контроля над океанами⁴⁴.

Однако сторонники морской доктрины цепляются за безнадежно устаревшие теории. Как отмечалось в послании Н. С. Хрущева президенту США Д. Эйзенхауэру, «эпоха расцвета мощи надводных флотов миновала, она ушла в прошлое. В век ядерного и ракетного оружия невиданной доселе мощи и быстроты действия эти когда-то грозные военноморские корабли годятся, по существу, только для нанесения визитов вежливости, отдачи салютов, да могут еще служить мишенью для соответствующих типов ракет»⁴⁵.

Книга «Авиация — решающая сила в Корее» (сборник статей) призывает к усилению американской авиации. Она имеет целью обосновать другую доктрину американской военщины о решающей роли авиации в войне⁴⁶.

Вместе с тем в американской литературе можно встретить и противоположные высказывания. Так, генерал М. Риджуэй, участник войны в Корее, писал: «В Корее мы убедились, что одними только военно-воздушными и военно-морскими силами нельзя выиграть войну и что малочисленные наземные силы также не в состоянии добиться победы»⁴⁷.

Появление названных книг отражает борьбу основных концепций, высказываемых американскими высшими военными руководителями, о

⁴² И. Стоун. Закулисная история войны в Корее. М. 1953.

⁴³ Там же, стр. 358.

⁴⁴ M. W. Cagle and F. A. Manzon. Указ. соч., стр. 492.

⁴⁵ «Правда», 9 сентября 1958 года.

⁴⁶ «Airpower the Decisive Force in Korea». New York. 1957.

⁴⁷ М. Риджуэй. Солдат. Перевод с английского, М. 1958, стр. 296.

роли различных родов войск в будущей войне, планы которой вынашиваются в Пентагоне.

Сопоставление выводов и оценок, которые приводятся в специальных военно-исторических изданиях, об интервенции американского империализма в Корею с выводами общеисторических работ, посвященных Корею, отчетливо показывает, что в первом случае мы имеем дело с откровенной проповедью войны, а во втором — со стремлением обелить агрессивную политику правящих кругов США, приукрасить американский империализм легендами о его «миролюбии», «бескорыстии» и «антиколониализме». Американские реакционные историки всеми силами стараются доказать, что США не совершали агрессии в Корею. Для этого американские войска изображаются как «освободители», а об американском правительстве говорится, что все три года оно «не хотело воевать»⁴⁸, стремилось заключить перемирие. К. Бергер для доказательства такой, несомненно ложной, точки зрения пытается противопоставить позицию генерала Д. Макартура, который неоднократно выступал с провокационными призывами о расширении войны на территории Китая, политике американского правительства и из этого противопоставления делает вывод, что якобы «генерал хотел воевать, а американское правительство нет»⁴⁹. Эта посылка автора несостоятельна, ибо и после смещения Макартура, как известно, США вели войну в Корею на протяжении более двух лет.

Известно, что летом 1951 г. Советское правительство в соответствии со своей политикой сохранения мира и безопасности народов вновь проявило инициативу, выдвинув предложение о прекращении войны в Корею. За прекращение войны в Корею настойчиво боролись все страны народной демократии; с требованием мирного урегулирования корейского вопроса выступало могучее движение сторонников мира во всем мире. Соединенные Штаты, потерпев провал в своих попытках захватить территорию КНДР, вынуждены были начать переговоры о перемирии. Двухлетняя история переговоров в Паньмыньчжоне ярко продемонстрировала нежелание правящих кругов США прекратить кровопролитие в Корею, явилась примером «отъявленного вероломства»⁵⁰, стремления под прикрытием переговоров добиться осуществления экспансионистских целей. В этом отношении показательно свидетельство адмирала Т. С. Джоя, американского главного делегата на переговорах. В своей книге⁵¹ он выразил взгляды агрессивных кругов США, заинтересованных в продолжении войны. Т. С. Джой писал: «сила — решающий фактор» в международных отношениях; «необходимо было усиливать наступательное давление, доводя его до максимума во время переговоров о прекращении огня»⁵². Вот с такой философией политики «с позиции силы» пришел американский делегат на переговоры о перемирии в Корею. Какова после этого цена уверений апологетов внешней политики США о стремлении американских правящих кругов прекратить войну?

Имея целью фальсифицировать действительную историю Кореи и обелить агрессивную политику американского империализма, К. Бергер и другие американские авторы, естественно, замалчивают документацию по истории корейских событий, опубликованную в СССР, а также в КНДР, КНР и других странах народной демократии и без которой невозможно подлинно научное изучение корейского вопроса. В частности, К. Бергер обходит молчанием опубликованные в 1950 г. министерством иностранных дел КНДР документы и материалы из архива лисынманов-

⁴⁸ С. Berger. Указ. соч., стр. 138—139.

⁴⁹ Там же, стр. 131.

⁵⁰ А. Уиннингтон, У. Бэрчетт. Отъявленное вероломство. М. 1954.

⁵¹ Turner C. Joy. How Communists Negotiate. New York. 1955.

⁵² Там же, стр. 166.

ского правительства⁵³, проливающие свет на подготовку американской агрессии в Корее. Эти документы широко использованы в ряде советских исследований, изобличающих американский империализм и лисынмановскую клику в организации преступной войны против КНДР⁵⁴. Упомянем из этих документов лишь один — свидетельство южнокорейского посла в Вашингтоне о том, что государственный департамент и Пентагон к концу 1949 г. разработали «антикоммунистический план», в котором важное место отводилось Южной Корее и предусматривалось усиление американской военной помощи ей⁵⁵. Этот факт разоблачает опубликованное в январе 1950 г. заявление тогдашнего государственного секретаря Д. Ачесона о том, что Южная Корея не входит в военные планы США. Между тем заявление Д. Ачесона приводится американскими буржуазными авторами в ряде работ как основной аргумент в пользу «непричастности» Соединенных Штатов к возникновению корейских событий⁵⁶.

В американской историографии грубо искажается позиция народного Китая в корейском вопросе. Дело изображается таким образом, будто не американский империализм, а Китайская Народная Республика совершила агрессию в Корее⁵⁷. Так, К. Бергер пишет, что приход китайских народных добровольцев на помощь корейскому народу, отстаивавшему в отечественной войне свою свободу и независимость, явился «международным беззаконием»⁵⁸. Эта клеветническая оценка событий, взятая К. Бергером, кстати сказать, у Макартура, приводится вопреки очевидным фактам и отражает ненависть американской реакции к великому китайскому народу, освободившемуся в итоге победоносной революции от империалистической кабалы. Только стремлением извратить истину можно объяснить тот факт, что американская реакционная историография представляет как «агрессию» благородную помощь народного Китая корейскому народу в его борьбе против интервентов.

В совместном заявлении демократических партий Китая, опубликованном в ноябре 1950 г., в момент, когда американские войска приблизились к китайским границам и участились провокационные инциденты против КНР, говорилось: «Агрессивные действия империалистов, возглавляемых США, представляют серьезную угрозу безопасности Китая. Весь китайский народ внимательно следил за агрессивными действиями Соединенных Штатов в Корее, а также за агрессивными актами, выразившимися в нарушении сухопутных, воздушных и морских границ Китая.

...Китайский народ не только в силу своего морального долга должен помочь корейскому народу в его борьбе против Америки. Оказание помощи Корее отвечает также интересам всего китайского народа и вызывается необходимостью самообороны. Спасти своего соседа — значит

⁵³ «Documents and Materials Exposing the Instigators of the Civil War in Korea». Documents from the Archives of the Rhee Syngman Government. Pyongyang. 1950.

⁵⁴ И. Кравцов. Агрессия американского империализма в Корее (1945—1951 гг.). М. 1951; Л. Перов. Американская агрессия в Корее. М. 1951; М. П. Толченов. Вооруженная борьба корейского народа за свою свободу и независимость. М. 1952; М. Н. Пак. Как готовилась американская агрессия в Корее. См. «Сборник статей по истории стран Дальнего Востока». М. 1952, и др.

В американской литературе предпринимаются попытки принизить значение советских исследований по истории Кореи. В этом отношении показателен обзор советских изданий по Корее (за 1950—1956 гг.) Гленн Д. Пейджа, опубликованный в «The Journal of Asian Studies» (Vol. XVII, № 4, August 1958, p. 579—594). Г. Д. Пейдж отрицает научную ценность советских исследований по истории Кореи только потому, что они основаны на марксистской концепции.

⁵⁵ «Documents and Materials...», p. 58.

⁵⁶ См. R. Oliver. Why War Came in Korea, p. 8; C. Berger. Указ. соч., стр. 97.

⁵⁷ Lunn Montross and Captain Nicolas A. Canzona. Указ. соч., vol. III, стр. 85, 87.

⁵⁸ C. Berger. Указ. соч., стр. 124.

спасти себя. Чтобы защитить нашу родину — мы должны помочь корейскому народу...

Все демократические партии Китая заявляют, что они будут поддерживать всеми своими силами справедливое требование народа всей страны и поддержат весь китайский народ, который добровольно взял на себя священную задачу оказать сопротивление Америке, помочь Корее, защитить свои дома, защитить свою страну»⁵⁹.

В буржуазной литературе о Корее уделяется некоторое внимание вопросу объединения страны. К. Бергер, по существу, отрицает возможность мирного объединения. Другие американские авторы подчеркивают необходимость положительного решения этой проблемы. Так, Чан Кен Чо, солидаризируясь по целому ряду вопросов с американскими реакционными историками, тем не менее во введении к своей книге пишет: «Объединение Кореи является важнейшей политической проблемой в деле сохранения мира не только в Азии, но и на всем земном шаре. Корейский народ никогда не прекратит борьбы за единое суверенное государство»⁶⁰. Однако это заявление прикрывает откровенно реакционные цели. Автор, как это видно из его книги, мыслит объединение Кореи под эгидой ООН, рассматривая вопрос о единстве страны только как международную проблему и утверждая, что «единственным выходом было поддержать комиссию ООН в Корее в ее работе по объединению страны»⁶¹.

Такая точка зрения противоречит фактам, приводимым самим же Чан Кен Чо, свидетельствующим о том, что корейский народ единодушно высказался против проведения сепаратных выборов 1948 г. и отверг вмешательство комиссии ООН во внутренние дела своей страны⁶². Американский историк умалчивает о том, что, кроме предлагаемого им «единственного выхода», был и другой, полностью отвечающий интересам корейского народа. Об этом пути говорится в заявлении апрельского совместного совещания 56 политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи (1948 г.), объединявших в своих рядах более 10 млн. человек. Лидеры корейских политических партий и общественных организаций различных направлений (левые, центристы и правые)⁶³ высказались тогда за вывод всех иностранных войск из Кореи и проведение общекорейских выборов без всякого иностранного вмешательства. Это предложение было действительной основой для мирного воссоединения Кореи. Советское правительство поддержало предложения апрельского совещания. Но американские правящие круги отвергли инициативу политических партий Кореи и форсировали подготовку сепаратных выборов на юге страны. Отрицание Чан Кен Чо права корейского народа на решение вопроса о национальном единстве собственными силами есть не что иное, как обеление вмешательства американского империализма (хотя и прикрытое вывеской комиссии ООН) во внутренние дела корейского народа, оправдание безнадежных попыток правящих кругов США путем использования Организации Объединенных Наций в интересах американского империализма добиться ликвидации Корейской Народно-Демократической Республики. Чан Кен Чо только выразил официальную американскую версию о «законности» вмешательства ООН в решение корейского вопроса в соответствии с планами госдепартамента.

Оправдывая агрессивную политику США в Корее, американские реакционные авторы обосновывают свои выводы ссылками на тот факт, что

⁵⁹ Совместное заявление демократических партий Китая. «Правда», 5 ноября 1950 года.

⁶⁰ Chung Kyung Cho. Указ. соч., стр. 4.

⁶¹ Там же, стр. 205.

⁶² Там же, стр. 202.

⁶³ Как признает Чан Кен Чо, из правых лидеров против решений апрельского совместного совещания выступил один Ли Сын Ман. См. Chung Kyung Cho. Указ. соч., стр. 202.

США действовали в этой стране якобы только через посредство Организации Объединенных Наций. Общеизвестно, что именно в связи с корейским вопросом американские правящие круги неоднократно грубо нарушали Устав ООН, использовали эту международную организацию для прикрытия своих колонизаторских целей и оправдания агрессивной войны против Корейской Народно-Демократической Республики. Л. М. Гудрич пытается доказать, что в корейском вопросе «не только на словах, но и на деле» американское правительство якобы «демонстрировало свою верность основным целям и принципам Устава»⁶⁴. Если судить по официальным документам Белого дома, на которых основывает свое «исследование» автор, то правительство США на словах заявляло о «верности» Уставу ООН. Однако, как показывают факты, на деле оно действовало вопреки Уставу и нередко использовало вывеску ООН для оправдания своих действий уже постфактум, как это было, например, с посылкой американских войск в Корею после провокационного нападения лисынмановской армии на КНДР. Вместе с тем Л. М. Гудрич косвенно вынужден признать, что Соединенные Штаты нередко действовали в ООН методами диктата, которые вызывали протесты даже со стороны делегаций стран, шедших в фарватере американской политики, в связи с чем, как отмечает автор, представителям США пришлось якобы проявлять «сдержанность»⁶⁵. Такие оговорки только подчеркивают общий тон книги Л. М. Гудрича, восхваляющей американскую деятельность в ООН и извращающей существо миролюбивой внешней политики Советского Союза, КНР и КНДР.

В американской реакционной литературе в тенденциозном свете представлены основные внутренние события в Корее после ликвидации японского колониального господства.

Прежде всего основная линия фальсификации состоит в искажении социально-экономических и политических изменений, происшедших в Корейской Народно-Демократической Республике. Глубокие демократические преобразования общественного строя здесь представляются американскими авторами как результат якобы внешнего влияния. Это делается вопреки тому непреложному факту, что демократические изменения явились закономерным итогом длительной борьбы народных масс против объединенных сил империализма и внутренней реакции. Отсюда полное забвение в работах американских историков рабочего, крестьянского, а также партизанского движения в Корее, направленного против японского колониального режима. Пренебрегая изучением социально-экономических изменений в республике, американские буржуазные авторы освещают обстановку в стране, грубо искажая факты.

В своих работах они следуют давно разоблаченной «теории» об «экспорте революции». Р. Оливер, а также К. Бергер и Чан Кен Чо в извращенном свете представляют вопросы образования корейских народных комитетов, возникших в первые месяцы после капитуляции японских вооруженных сил. К. Бергер говорит о «советизации» северной части страны⁶⁶. Вторя ему, Чан Кен Чо объявляет народные комитеты «несамостоятельными»⁶⁷.

Подобные высказывания противоречат фактам. Глава правительства КНДР Ким Ир Сен отмечал: «Коммунистическое движение не может «насаждаться» и развиваться по «указаниям» или под «давлением» со стороны. Мы боремся за коммунизм отнюдь не по чьему-либо «предписанию» и не для того, чтобы «хорошо показать себя» кому-то. Мы участвуем в

⁶⁴ См. L. Goodrich. Указ. соч., стр. 206.

⁶⁵ Там же, стр. 209.

⁶⁶ С. Berger. Указ. соч., стр. 70.

⁶⁷ Chung Kyung Cho. Указ. соч., стр. 195, 197.

коммунистическом движении по собственному убеждению, во имя освобождения рабочего класса и трудящихся своей страны и ради великого дела международного рабочего класса. Во имя победы этого движения мы отдаем все свои силы и способности, а если необходимо, то не пожалеем стдасть и жизнь»⁶⁸.

Бесспорным фактом является то, что за короткий срок, с 15 августа по 10 декабря 1945 г., корейский народ создал свои органы власти в 22 городах, 220 уездах и 28 500 деревнях⁶⁹. И не такими «несамостоятельными» были народные комитеты, как это пытаются утверждать буржуазные фальсификаторы истории КНДР, если американская военная администрация, учрежденная после высадки войск США в Южной Корее (8 сентября 1945 г.), не решалась на протяжении почти полугода ликвидировать их. Из американской прессы известно, что японские колониальные власти, будучи не в состоянии подавить демократическое движение в Южной Корее, в конце августа 1945 г. просили американское командование ускорить высадку войск⁷⁰. В изложении апологетов американского империализма получается так: если Советская Армия не препятствовала в северной части Кореи созданию народными массами новых органов управления, то это было «советизацией», а если американские оккупанты в Южной Корее силой разогнали народные комитеты и вопреки воле народа сформировали местные власти из правых реакционных буржуазно-помещичьих элементов, то это явилось утверждением «демократии». Такова логика и аргументация фальсификаторов истории. Некоторые американские буржуазные авторы даже не скрывают своих симпатий к южнокорейским властям, хотя и считают их реакционными и крайне правыми⁷¹.

Наиболее отчетливо реакционные позиции буржуазных историков США прослеживаются по их отношению к проведенной в марте 1946 г. в Северной Корее аграрной реформе. «После освобождения не было другой такой проблемы, которая являлась бы более важной и менее всего понятной, чем вопрос о земельной реформе»⁷², — пишет Чан Кен Чо, правильно отмечая важность преобразования аграрного строя, но обнаруживая при этом полное непонимание существа аграрного вопроса в корейской деревне. И хотя автору не нравится земельная реформа, он не склонен изображать ее как «убийство помещиков», подобно Р. Оливеру⁷³. Такая же тенденциозная оценка, заимствованная у Р. Оливера, приводится в обширном историческом очерке Л. Монтроса и А. Канзоны⁷⁴. Буржуазным историкам не нравится, что в Корейской Народно-Демократической Республике земельная реформа была проведена за счет помещиков, у которых было конфисковано свыше 1,1 млн. чонбо⁷⁵ обрабатываемых земель. В итоге реформы эти земли были безвозмездно переданы 700 тыс. мало-земельных и безземельных крестьян и батраков⁷⁶. Причем бывших помещиков не «убивали», как утверждает Р. Оливер, а предоставляли им возможность в других районах обрабатывать своим трудом землю наравне с крестьянами. Пытаясь исказить действительные результаты земельной реформы в Северной Корее, Р. Оливер утверждает, что она якобы ничего не изменила в положении крестьянства.

Советские историки и ученые КНДР показали, какую большую роль сыграла земельная реформа в ликвидации всей той системы полуфеодаль-

⁶⁸ Ким Ир Сен. Решения XXI съезда КПСС освещают путь к коммунизму. Доклад на пленуме ЦК ТПК. «Правда», 4 марта 1959 года.

⁶⁹ Газета «Минчжу Чосон», 15 сентября 1946 года.

⁷⁰ См. Ф. И. Ш а б ш и н а. Очерки новейшей истории Кореи. 1945—1953. М. 1958, стр. 57.

⁷¹ Chung Kyung Cho. Указ. соч., стр. 188.

⁷² Там же, стр. 112.

⁷³ R. T. Oliver. Why War Came in Korea, p. 149.

⁷⁴ Lynn Montross and Captain Nicholas A. Canzona. Указ. соч. Т. I, стр. 12.

⁷⁵ 1 чонбо — 0,99 га.

⁷⁶ «Чосон чунан ёнгам 1950» («Корейский ежегодник»). Пхеньян. 1950, стр. 198.

ной эксплуатации крестьянства, которая осталась от периода японского колониального режима⁷⁸. В работах корейских и советских авторов проанализированы благотворные последствия аграрных преобразований для подъема сельскохозяйственного производства и коренного улучшения материального положения крестьянства.

Аграрная реформа в КНДР ликвидировала феодальные пережитки, сковывавшие развитие производительных сил в сельском хозяйстве, открыла крестьянству светлую дорогу к зажиточной, свободной жизни. К августу 1958 г. завершилось объединение крестьянства в кооперативы социалистического типа. В корейской деревне уже нет бедняков. Средний уровень жизни крестьян превысил средняцкий. Стремительными темпами развивается сельское хозяйство республики в результате кооперирования и укрепления своей материальной базы. Валовой урожай в 1958 г. превысил уровень 1946 г. в два раза. Если в 1957 г. было собрано 3,2 млн. тонн зерна, то в 1958 г. — около 3,7 млн., что означает рост в сравнении с 1948 г. примерно на 1, а в сравнении с 1944 г. — на 1,3 млн. тонн. В связи с этим следует отметить, что в 1944 г. в Северную Корею было ввезено 400 тыс. тонн зерна для удовлетворения самых минимальных потребностей. Только на пути социалистического строительства в республике была решена зерновая проблема.

Приведенные цифры служат ярким показателем того, сколь величественные перспективы открываются перед корейским народом, строящим социализм, и сколь велики его успехи.

Проливая крокодиловы слезы в связи с тем, что в Корейской Народно-Демократической Республике «обидели» помещиков, Р. Оливер восхваляет лисынмановскую земельную реформу 1951 г. в Южной Корее⁷⁹, считая, что она была, «может быть, самым великим достижением» лисынмановского правительства⁸⁰. Автор имел основание хвалить южнокорейскую буржуазную реформу, ибо помещики получили на юге солидный выкуп за землю. В течение пяти лет ежегодно крестьяне должны были в качестве платы за землю вносить 30% своего урожая, не считая различных налогов и других поборов, практикуемых южнокорейскими властями. Таким образом, в Южной Корее аграрная реформа была проведена за счет крестьянства.

В работах ученых Корейской Народно-Демократической Республики и советских авторов всесторонне проанализированы последствия аграрной реформы в Южной Корее⁸¹. Проводя в период войны (в 1951 г.) земельную реформу, лисынмановская клика преследовала реакционные политические цели. Прежде всего она стремилась ослабить антифеодальное и национально-освободительное движение крестьянства, расколоть его ряды, отвлечь от борьбы против антинародного режима; кроме того, поддерживая кулачество и зажиточное крестьянство, лисынмановское правительство рассчитывало таким образом укрепить свою социальную опору в деревне. Не случайно поэтому при распределении земель часто принималась во внимание «способность» крестьянских хозяйств уплатить выкуп за полу-

⁷⁸ См. Ким Хан Чжу. Тхочжи кехёкху Чосон нончхонь тхочжи союкванге. (Аграрные отношения в корейской деревне после земельной реформы). Пхеньян. 1954; В. А. Ким, А. Е. Еренов. Земельная реформа в Корейской Народно-Демократической Республике. «Вопросы истории», 1955, № 7; Г. Ф. Ким. Экономическое развитие Корейской Народно-Демократической Республики. «Вопросы истории», 1955, № 8, и др.; «Закон о земельной реформе и законодательство о сельскохозяйственном налоге». См. «Конституция и основные законодательные акты КНДР». М. 1952.

⁷⁹ R. T. Oliver. Verdict in Korea. Pennsylvania State College. 1952. стр. 120—123.

⁸⁰ R. T. Oliver. Why War Came in Korea, pp. 12—13.

⁸¹ Ю Ге Хван. Чонху Нам Чосон кёнчже хёнпхён (Послевоенное экономическое положение Южной Кореи). Пхеньян. 1958; Ким Хан Чжу. Земельная реформа и обострение упадка сельского хозяйства в Южной Корее. Сборник «Мичже камчомхы Нам Чосон кёнчже» (Экономика Южной Кореи в условиях господства американского империализма). Пхеньян. 1958. О. С. Сороко, Г. Ф. Ким. Южная Корея. Сборник «Аграрные отношения в странах Востока». М. 1958.

чаемые участки. Объективно земельная реформа, проведенная в Южной Корее, в некоторой степени ослабила гнет феодальных пережитков и ускорила развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве, но положение основных масс южнокорейского крестьянства остается крайне тяжелым. По признанию журнала «Финансы», почти половина сельских хозяйств Южной Кореи (1 млн. дворов с населением 4,5 млн. человек) ежегодно испытывает нехватку около 320 тыс. т зерна для удовлетворения самых минимальных потребностей⁸². В южнокорейской деревне происходит процесс обнищания и обезземеливания крестьянства. К ноябрю 1954 г. 25% земельных крестьянских участков, распределенных по реформе, вновь попали в руки помещиков и кулаков⁸³. Экономический ежегодник за 1955 г., издаваемый корейским банком в Сеуле, признает провал планов лысынмановской клики поднять сельскохозяйственное производство, отмечает тяжесть бремени, возложенного на крестьянство⁸⁴. Крестьяне до сих пор не могут расплатиться за землю. Сотни тысяч людей остаются к весне без продовольствия и голодают. Сельское хозяйство переживает упадок.

Если Р. Оливер клеветнически отрицает последовательно демократический характер преобразований, проведенных в КНДР, и дает неверную оценку народно-демократическому строю республики, то Чан Кен Чо признает, что в Северной Корее проводилась политика полной ликвидации последствий японского колониального режима⁸⁵.

Но, признавая это, он, тем не менее, игнорирует достижения республики в восстановлении и развитии народного хозяйства после войны. Автор избегает использовать в своей книге документальные материалы и статистические данные, опубликованные в Корейской Народно-Демократической Республике, замалчивает исследования ученых КНДР, а также труды советских авторов. Поэтому американский читатель не может почерпнуть из этой работы, как и из других книг реакционных буржуазных историков США, правильные и конкретные сведения о КНДР.

После заключения перемирия в Корее было трудное время. Ущерб, нанесенный войной, составил, по неполным данным, 420 млрд. вон⁸⁶. Но корейский народ проявил большой энтузиазм, с помощью своих бескорыстных друзей из лагеря социалистических стран он обеспечил быстрое восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства. За пять послевоенных лет темпы прироста валовой промышленной продукции в КНДР ежегодно составляли 42%. Уже в 1956 г. валовая продукция государственной и кооперативной промышленности выросла по сравнению с 1949 г. почти в два раза⁸⁷, прочно заняв господствующее положение (98%) по отношению к другим секторам. Быстрое восстановление и развитие промышленности и сельского хозяйства, жилищное строительство обеспечили условия для непрерывного роста материального благосостояния трудящихся республики. Так, реальная зарплата рабочих и служащих в 1958 г. в 1,6 раза превысила уровень 1949 года. С 1 января нынешнего года правительство КНДР вновь повысило зарплату рабочим и служащим на 40%⁸⁸. Таким образом, все трудящиеся города и деревни в КНДР имеют реально ощутимые выгоды от успешного развития народного хозяйства. Оттого-то буржуазные исследователи избегают приводить в своих работах статистические данные о состоянии экономики КНДР, ибо цифры не подтверждают их тенденциозных

⁸² «Чечжон» («Финансы»), 1957, № 4.

⁸³ Ю Ге Хван. Указ. соч., стр. 90.

⁸⁴ «Кёнчже ёнгам, 1955» («Экономический ежегодник»). Сеул. 1955, стр. 6.

⁸⁵ Ch u n g Kyung Cho. Указ. соч., стр. 195.

⁸⁶ Х ван До Ен. Послевоенное восстановление и развитие народного хозяйства КНДР. М. 1958, стр. 7.

⁸⁷ Там же, стр. 15.

⁸⁸ «Успехи корейского народа в выполнении народнохозяйственного плана на 1958 год». Пхеньян. 1959, стр. 23.

оценок и при сравнении с южнокорейской действительностью в крайне невыгодном свете представляют столь рьяно восхваляемую «демократию» в Южной Корее.

Клеветнически изображая историю Корейской Народно-Демократической Республики, некоторые авторы не жалеют розовых красок для описания южнокорейского марионеточного режима. Особенно усердствует в этом отношении Р. Оливер, который пытается представить террористический режим в Южной Корее как некий образец «демократии». В книге о Ли Сын Мане он оправдывает ставку американских правящих кругов на самые реакционные и продажные элементы в Южной Корее. Используя характерный для буржуазных историков прием возвеличивания некоторых политических деятелей и принижения роли народных масс — действительных творцов истории, Р. Оливер представляет Ли Сын Мана, эту зловещую фигуру, ставшую символом национального предательства, как «пророка», «великого политического деятеля современности», и т. д., и т. п. Американская пропаганда, рекламируя писания Р. Оливера, доходит до того, что делает оскорбительное для каждого честного американца сравнение Ли Сын Мана с Линкольном и Вашингтоном. Автор пытается опровергнуть факт о том, что лисынмановская клика является марионеткой американских агрессивных кругов, и выдумывает версию, будто Ли Сын Ман был «persona non grata» для госдепартамента США⁸⁹. Вместе с тем приводимые им факты — предложение Макартура генералу Ходжу приветствовать в октябре 1945 г. Ли Сын Мана «как возвращающегося домой национального героя»⁹⁰, «трогательная» забота о нем американских оккупационных властей, предоставление Ли Сын Ману средств для консолидации южнокорейской реакции и т. д. — не только не опровергают, но, наоборот, подчеркивают антинародный, марионеточный характер южнокорейского режима. Рядясь в тогу историка, Р. Оливер выступает как ярый защитник агрессивных устремлений американского империализма⁹¹.

Чан Кен Чо также пытается выдать южнокорейский террористический режим за некую «свободу»⁹², хотя он и критикует с либеральных позиций некоторые стороны южнокорейской действительности и оговаривает, что политическая система в Южной Корее «хаотична» и «формируется в трудных обстоятельствах»⁹³. В действительности народ Южной Кореи вследствие милитаризации и хозяйственной разрухи испытывает огромные лишения. Он не прекращает борьбы против американских оккупантов и их лисынмановских прислужников, за мирное объединение страны и демократию. Лисынмановская клика, ободряемая американскими покровителями, продолжает выступать с провокационными призывами к «походу на Север», истощает экономику Юга усиленной милитаризацией, перекладывая на плечи трудящихся все тяготы такой антинародной политики.

В Южной Корее шумно пропагандировался так называемый пятилетний план восстановления экономики (1953—1958). Однако, как в настоящее время признает южнокорейская печать, этот план провалился: скромная цифра подъема промышленного производства в 1958 г. на 42% по сравнению с уровнем 1949 г. осталась невыполненной. На Юге продолжает свирепствовать безработица, миллионы людей остаются без крова. В связи с ввозом американских товаров разоряются мелкие и

⁸⁹ R. T. Oliver. *Syngman Rhee*, p. 212.

⁹⁰ Там же, стр. 213.

⁹¹ О внимании, которое уделяли американские реакционные авторы оправданию лисынмановского режима, свидетельствует также тот факт, что почти одновременно с подготовкой книги Р. Оливером в Пенсильванском университете другим историком была защищена диссертация: S. M. Vinocour. *Syngman Rhee. Spokesman for Korea*. 1953.

⁹² Chung Kyung Cho. Указ. соч., стр. 215.

⁹³ Там же, стр. 197.

средние предприниматели, процветает черный рынок, нарастает инфляция. Такова «свободная» система в Южной Корее.

Реакционные буржуазные историки широко рекламируют американскую «помощь» как якобы условие процветания южной части страны. Чан Кен Чо приводит многочисленные цифры о сумме этой помощи. Здесь упомянуты и 6 150 млн. долл., предоставленных непосредственно на военные нужды, и 1 170 млн. долл.— на так называемое восстановление экономики (за период 1945—1953 гг.)⁹⁴. (Между прочим, этот простой и ясный язык цифр полностью опровергает вымыслы американской пропаганды о якобы незаинтересованности США в Южной Корее.) Он признает, что последняя сумма была направлена не на строительство предприятий по производству необходимых в Южной Корее промышленных изделий, а прежде всего на восстановление военных коммуникаций и вооружение⁹⁵. Характерно, что более 60% средств, полученных от реализации американских товарных поставок, направляются лисынмановским правительством на содержание своей 700-тысячной армии. Таким образом, внешне представляется, что «помощь» носит экономический характер, а в действительности она направлена на военные нужды. Автор говорит и о том, что эта «помощь» дает возможность оказывать «огромное влияние» на политику южнокорейских властей⁹⁶. Эти два аспекта американской помощи вскрывают существо колонизаторской политики империализма США в Южной Корее. Чан Кен Чо не делает, естественно, таких выводов, он даже удивляется, почему «большинство корейцев недопонимало целей» империалистов США и «чувствовало»; что они «крайне хорошо устроивали свои дела в американском сеттлменте в Сеуле»⁹⁷.

Фальсификация истории Кореи используется политическими кругами США для «доказательства» «законности» южнокорейского режима и «незаконности» существования Корейской Народно-Демократической Республики. Искажение правды о Корее нужно американским правящим кругам для того, чтобы оправдывать свое дальнейшее вмешательство во внутренние дела корейского народа, препятствовать мирному объединению страны, которое так жаждет осуществить корейский народ своими силами.

Краткий анализ американской литературы реакционного направления показывает, что она представляет пример дезинформации читателя, фальсификации истории в угоду поборникам политики «с позиции силы». Говоря о состоянии международных отношений в послевоенный период, американские реакционные авторы извращают миролюбивую внешнюю политику СССР и всех стран социалистического лагеря, изображают ее агрессивной, а захватническую, экспансионистскую политику США выдают за «мирную», оправдывают гонку вооружений в Соединенных Штатах, призывая к росту американской военной мощи перед лицом выдуманной империалистической пропагандой «коммунистической угрозы». Такие выводы делают и К. Бергер, и Р. Оливер, и другие. Особенно откровенно эту линию проводят авторы военных исследований, наиболее полно отражающих взгляды тех группировок в правящих кругах США, которые отстаивают пресловутую «политику силы» как основу американского внешнеполитического курса.

⁹⁴ Там же, стр. 237.

⁹⁵ Там же, стр. 238.

⁹⁶ Там же, стр. 234—235.

⁹⁷ Там же, стр. 235.